

Движение тем вечером действительно было затруднено, и они застряли в пробке минут на пять. Тан Цзянань, похоже, не слишком торопился, и Фэн Пин заинтересовалась:

- И на какой же банкет мы едем сегодня?

- Деловой, в основном для сотрудников «Северной звезды», так что относись к нему, как к корпоративному обеду, не нужно нервничать, - Тан Цзянань медленно вел машину, сбрасывая пар. - Эти старые хрычи устраивают его каждый год, так раздражает.

Фэн Пин улыбнулась, но ничего не сказала. Он и впрямь злился, так что с нее было довольно только побыть слушателем, не требовалось ни высказывать свое мнение, ни предлагать что-нибудь. Тан Цзянань тоже не стал поддерживать эту тему. Они некоторое время молчали, пока Фэн Пин не вспомнила кое-что.

- Ты сказал, что с нетерпением ждешь моего представления, что ты имел в виду?

- Да, - немедленно ответил Тан Цзянань. - Я надеюсь, что ты будешь сегодня вечером вести себя так, будто бы никто и ничто не удостоится твоего взгляда.

- Когда это я создала у тебя такое впечатление? - нахмурилась Фэн Пин.

Тан Цзянань засмеялся.

- Не пойми неправильно, я имею в виду, когда мы войдем в банкетный зал, неважно, кто подойдет с тобой поговорить - тебе просто надо вести себя высокомерно.

- В этом я хороша, но ты уверен?

- Очень уверен.

- Ладно! - Фэн Пин хлопнула в ладоши. - Тогда чуть попозже, кого бы я не увидела, то скажу, кхм... - она слегка кашлянула и нарочно подняла голову, придавая лицу горделивое выражение.

- ХХ, я разрешаю тебе поцеловать мои ноги! Этого должно хватить, не так ли?

Тан Цзянань взглянул на нее, не выдержал и расхохотался.

- Знаешь, вот так ты немножко похожа на императрицу.

Фэн Пин тоже засмеялась, но на душе у нее было беспокойно: эта просьба не имела никакого

смысла. Как говорится, старый имбирь – самый острый, все эти старшие наверняка были умными и опытными людьми. Если она должна была произвести на них впечатление высокомерной и грубой женщины, то как бы они на это не смотрели, это выглядело нехорошо.

За городом дорога стала более свободной. Световая реклама горных вилл Ченьян освещала обочину, купая людей в пленительном красном ночном свете.

Горные виллы Ченьян были построены компанией Дин Синь, занимавшейся недвижимостью и пригласившей известного архитектора создать рай для отдыха поблизости от гор и озер. Холл с девятью зонами был очень элегантным, минималистичным и весьма подходил для старых хрычей, как их называл Тан Цзянань. Здесь можно было заниматься медитацией, пригласить немногих друзей выпить чаю, слушая старинные музыкальные инструменты или просто болтая, – словом, смыть запах денег, который они аккумулировали на себе половину своей жизни. Конечно, если вам больше нравился европейский стиль, то нужно было лишь повернуть налево у входа. К тому же, местные горячие источники пользовались большой популярностью. Если вы приехали в Шэнин, но не отправились в Ченьян, чтобы понежиться в горячих источниках, это считалось ненормальным.

Банкет «Северной звезды» проходил на пятом этаже в ресторане горной виллы. Вид из окон ресторана был безупречным – прямо на реку, так что гости могли оценить красоту ночного пейзажа. Тан Цзянань и Фэн Пин по прибытии опоздали на несколько минут. Когда Фэн Пин осмотрелась вокруг, то увидела – как и говорил Тан Цзянань – что там было много пожилых людей, а вот возраст их спутниц стремился к прямо-таки противоположному. Чем старше были мужчины, тем моложе были их дамы.

Тан Цзянань поводил ее во залу, чтобы поприветствовать всех присутствующих. Все они были в возрасте, достаточном, чтобы считаться ее дядюшками. Старшие относились к Тан Цзянаню довольно дружелюбно, но к Фэн Пин – абсолютно равнодушно. Те, кто вел себя сдержанно, кивали ей в знак приветствия, а те, кто вел себя грубо, – на нее даже не смотрели. Пройдя круг по залу, она не могла не улыбнуться с горечью. Все собравшиеся здесь люди вели себя в сто раз более высокомерно, чем это делала она. Тан Цзянань на самом деле хотел, чтобы она вела себя так, или это было лишь его напоминанием?

Но, тем не менее, так для нее было лучше, потому что не приходилось изображать улыбку и слушать неискреннюю лесть – это испортило бы ей аппетит. Несмотря на то, что ее тело следовало за Тан Цзянанем, мысли и глаза Фэн Пин давно уже устремились к вкусной еде. Когда присутствующие это заметили, они начали еще больше ее презирать. Как и ожидалось, у нее – человека, который только-только поднялся с самой низкой ступени общественной пирамиды, в глазах была только еда. Почему Тан эр гунцзы вывел ее в свет, даже не потрудившись обучить основам этикета – посмеивался кто-то в углу.

Еще один человек сказал:

– Посмотрите на кольцо, которое она надела. Это полностью демонстрирует ее суть нувориша.

Высокий и стройный мужчина уставился на нее.

- Цзиньюнь, пойдем поздороваемся, - предложила его спутница.

Тан Цзиньюнь вцепился в свой бокал, не отказываясь, но и не соглашаясь.

Его спутница кокетливо сказала:

- Пошли, посмотрим, какое волшебное заклинание она использовала, чтобы всерьез привязать А'Наня.

Тан Цзиньюнь смиловился и вместе с дамой подошел к ним. Встретившись, оба брата подняли бокалы в знак приветствия.

- Мой старший брат и его девушка, адвокат Сунь Юаньюань, - представил их Тан Цзянань. Затем он взглянул на Фэн Пин и улыбнулся. - Думаю, она не нуждается в представлении?

Сунь Юаньюань рассмеялась.

- Мисс Фэн в настоящее время - самая горячая тема обсуждений в городе. Трудно найти кого-то, кто бы ее не знал. А'Нань, поздравляю. Мисс Фэн, вам очень повезло.

Сначала поздравить Тан Цзянаня, потом сказать, что Фэн Пин повезло - хе-хе, неудивительно, что она была юристом.

Фэн Пин улыбнулась, но не сказала ничего. Ее взгляд упал на Тан Цзиньюня. У него были блестящие глаза, брови-мечи, квадратное лицо и загорелая кожа. Со стороны он казался явно более зрелым и уравновешенным, чем Тан Цзянань. В этот момент на его лице застыло равнодушное выражение, и он чопорно кивнул.

- Здравствуйте.

Это не было дружеским отношением, но и недружелюбным его назвать было тоже нельзя. Фэн Пин допила вино в своем бокале и сказала:

- Я уйду в дамскую комнату, а вы, ребята, можете пока поговорить.

Закончив фразу, она поставила бокал на стол и отправилась в направлении туалета. Оставив позади ошеломленных Тан Цзиньюня и Сунь Юаньюань, она оглянулась на Тан Цзянаня.

Тот пожал плечами с беспомощным выражением лица.

- Она всегда такая, ха-ха... Очень мило!

От последней части фразы, которую он добавил, у двух людей побежали мурашки по коже.

Сунь Юаньюань не выдержала и залпом допила вино в своем бокале, чтобы успокоиться. Она-то полагалась на собственные навыки, чтобы добиться успеха, ведь до нынешнего дня идти по этой дороге с Тан Цзиньюнем было вовсе не просто. По сравнению с Фэн Пин, которая сделала один-единственный шаг, чтобы подняться в небо, она чувствовала себя слегка неудовлетворенной. Но ее обида была направлена на Тан Цзиньюня - почему он не мог хоть разок побыть импульсивным, как А'Нань? Почему он вечно обдумывал то и принимал в расчет это, но никогда не задумывался об ее чувствах, а ведь ей уже было почти тридцать лет...

Тан Цзиньюнь похоже не заметил, что его собственная девушка горевала по поводу увеличивающегося возраста и тихо сказал:

- А'Нань, не перегибай палку.

- О чем это ты говоришь? - с легкостью рассмеялся Тан Цзянань.

- Ты нарочно ее привел.

- Она моя невеста.

- Я думаю, что ты... - Тан Цзиньюнь почувствовал, что задыхается. - О, директор Лю, давно не виделись. - Он резко поменял тон, улыбаясь человеку, подошедшему сзади.

Тан Цзянань тоже обернулся. Его спасителем стал директор Лю - глава Тяньяо Технолоджи. Они втроем начали обмениваться любезностями.

В этот момент Фэн Пин тоже обменивалась любезностями кое с кем в дамской комнате.

Девушка, подошедшая к ней, была молодой и симпатичной, с густыми бровями и черными глазами, а ее длинные волосы были особенно хороши - чернильно-черные и блестящие, даже лучше, чем у моделей из рекламы шампуня.

Когда Фэн Пин уже мыла руки, эта девушка только толкнула дверь, вошла и увидела ее.

- Хм, а вы ведь Фэн Пин?

Фэн Пин вздрогнула, но потом улыбнулась.

– Похоже, что я теперь действительно знаменита, мне пора привыкать к тому, что люди узнают меня повсюду.

Юная леди рассмеялась, ее смех был свежим и ясным, так что Фэн Пин не выдержала и взглянула на нее еще несколько раз.

Закончив смеяться, девушка снова заговорила:

– А вы красивей в реальной жизни.

– Спасибо, – улыбнулась Фэн Пин.

– Тан Цзянань должно быть и в самом деле в вас влюбился, – она широко раскрыла глаза, воплощая собой саму невинность.

Фэн Пин не знала, что сказать, поэтому просто продолжала улыбаться и указала на дверь, показывая, что собирается уйти.

Юная леди снова начала кивать и смеяться.

Какая энергичная и милая девушка. Фэн Пин улыбнулась, открывая дверь, и подняла голову, чтобы взглянуть на того, кто стоял у нее на пути.

Когда она увидела этого человека, улыбка застыла у нее на лице.

Он тоже повернулся, улыбаясь, и его улыбка точно так же застыла, когда он увидел ее.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1335098>